

УДК 81.22:811.112.2

ББК Ш143.24

ГСНТИ 16.21.27; 16.21.51

Код ВАК 10.02.04

Н. Л. Романова
Москва, Россия

N. L. Romanova
Moscow, Russia

**СВОЕОБРАЗИЕ РЕЛИГИОЗНОЙ МЕТАФОРЫ
В СОВРЕМЕННОЙ НЕМЕЦКОЙ ПРЕССЕ
(НА МАТЕРИАЛЕ ПРЕССЫ ФРГ РУБЕЖА XX — XXI ВВ.)**

**SPECIFICITY OF RELIGIOUS METAPHOR
IN MODERN GERMAN PRESS
(BASED ON THE FEDERAL REPUBLIC OF GERMANY
PRESS MATERIALS, ISSUED ON THE BOUNDARY
OF XX—XXI CENTURIES)**

ГСНТИ 16.21.27; 16.21.51

Код ВАК 10.02.04

Аннотация. *Анализируются метафоризированные религиозные термины в немецкой прессе рубежа XX — XXI вв. В основе исследования лежит когнитивно-информационный подход — метод, направленный на установление взаимосвязи между спецификой информации, заложенной в религиозных терминах, и объектами действительности, подвергающимися метафоризации. Описываются важнейшие фреймы и концепты религиозной метафорической модели, оценивается их прагматический потенциал.*

Abstract. *The paper is devoted to the analysis of metaphorized religious terms in German press publications, issued on a boundary of 20-21 centuries. Presented investigation is based on cognitive-informational method, which is directed on elucidation of the relationships between the specific information, containing in religious terms and reality objects, subjected to metaphorization. The paper also describes the main frames and concepts of religious metaphorical model and evaluates its pragmatic potential.*

Ключевые слова: *религиозная метафора; детерминализация; терминологическая информация; метафорическая концептуализация; метафорическая модель; фрейм; слот; метафорический концепт.*

Key words: *religious metaphor; determinologization; terminological information; metaphorical conceptualization; metaphorical model; frame; slot; metaphorical concept.*

Сведения об авторе: *Романова Наталья Леонидовна, кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры немецкого языкознания.*

About the author: *Romanova Natalia Leonidovna; Candidate of Philology, Senior Lecturer of the Chair of the German Linguistics.*

Место работы: *Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова*

Place of employment: *Moscow State University n.a. M. V. Lomonosov.*

Контактная информация: *119991, Москва, Ленинские горы, ГСП-1, МГУ им. М. В. Ломоносова, 1-й ГУМ. e-mail: natabu1@yandex.ru.*

В языке современной немецкой прессы большое распространение получили метафорические преобразования терминов, ведущие к их детерминализации. Новые слова, возникающие в результате этих процессов, выражают социальную оценку происходящего, а также обладают экспрессивной и идеологической окраской.

Необходимо отметить, что метафорическое переосмысление само по себе еще не свидетельствует о детерминализации, о приобретении термином нового переносного значения. Л. А. Капаназе разграничивает три стадии переносно-образного употребления: «...образное переосмысление (метафора), переносное употребление (частотная метафора) и переносное значение (связанное с детерминализацией слова)» [Капаназе 1965: 16]. «Благодаря метафоре, основанной на ассоциативной образности, термин обретает вторую жизнь в качестве общеупотребительного слова, отличающегося особой наглядностью», — указывает Н. М. Володина [Володина 2000: 67].

Высокая продуктивность метафорического употребления специальной лексики в прессе объясняется близостью когнитивно-информационных качеств терминологии функционально-стилевым и коммуникативным характеристикам публицистического дискурса.

При использовании терминов в переносном значении особенность метафорической информации, заключающаяся в способности воздействовать на читателя, сочетается с точностью терминологической информации, что способствует созданию четкого образа, характеризующего конкретное событие. Таким образом, в результате метафоризации терминов реализуются одновременно две самые важные функции публицистического дискурса — информативная функция и функция воздействия.

Специфика когнитивно-информационного подхода к исследованию метафоры, основанной на термине, состоит в том, что при данном подходе устанавливается взаимосвязь между использованием метафоризированных терминов для концептуализации различных отрезков действительности и своеобразием терминологической информации, заложенной в самих терминах.

Одним из видов когнитивной модели (структура знаний, служащая фоном для когнитивной переработки, в частности для выяснения значения высказывания) является метафорическая модель [Лакофф 1988]. По определению А. П. Чудинова, метафорическая модель — это существующая и/или складывающаяся в сознании носителей языка схема связи между понятийными сферами, например «избирательная кампа-

ния — это марафон» [Чудинов 2003: 70]. Таким образом, метафорическая модель представляет собой когнитивный аналог объективного мира, создаваемый на основе классификационных связей метафорических единиц.

Метафорическая модель подразделяется на фреймы (знания, организованные вокруг некоторого понятия). Фрейм включает определенные слоты, т. е. элементы ситуации, которые составляют какую-то часть фрейма. При характеристике составляющих слота используется термин «концепт».

Концепт отражает представления «о тех смыслах, которыми оперирует человек в процессах мышления и которые отражают содержание опыта и знания, содержание результатов всей человеческой деятельности и процессов познания мира в виде неких квантов знания» [Кубрякова 1996: 90]. Совокупность всех существующих в национальном сознании концептов образует концептуальную систему, концептоферу.

Метафорическая модель, основанная на религиозной метафоре, в современной немецкой прессе является среднечастотной и достаточно продуктивной. Она характерна для политической (рубрика „Politik“), экономической (рубрика „Wirtschaft“) и социокультурной (рубрика „Feuilleton“) сфер. Данные выводы были сделаны на основании анализа более 500 метафор, принадлежащих различным моделям, в статьях немецких газет „Die Zeit“, „Süddeutsche Zeitung“, „Frankfurter Allgemeine Zeitung“, „Die Welt“ и журнала „Der Spiegel“, датированных с 1998 по 2004 г. [Бучнева <Романова> 2004].

Религиозная метафорическая модель часто характеризуется положительной эмотивностью. Это связано с позитивным отношением большинства авторов и реципиентов метафорических образов к сфере-источнику. Однако в данной модели присутствуют и метафорические образы, основной когнитивный потенциал которых базируется на ироническом отношении к описываемым объектам. Такое восприятие религиозной терминологии имеет свои истоки еще в историческом прошлом, когда в некоторых случаях деятельность отдельных священников или церкви в целом не являлась примером святости, а отличалась лицемерием и фальшью.

В качестве вспомогательных субъектов метафор обычно используются известные большинству людей наименования священнослужителей, церковных обрядов и элементов богослужения. С помощью этих терминов, как правило, концептуализируется деятельность ключевых политических фигур, направленная на решение особо важных внутренних и международных проблем.

Метафоры данной модели вызывают чувство оптимизма, если они относятся к позитивным явлениям в общественной жизни или к правильным политическим решениям. В том случае, когда религиозные метафоры направлены на критику каких-либо событий или поступков государственных деятелей, они прово-

цируют осуждение власти, апеллируя к религиозной морали.

Собранный языковой материал позволяет выделить внутри метафорической модели «Политика, экономика и общественная жизнь — это религия» следующие фреймы:

1. Фрейм «Церковные обряды». Метафоры этого фрейма направлены, как правило, на концептуализацию особо важных событий, особенно в сфере политики. Данные метафорические концепты могут использоваться журналистами как для положительной, так и для негативной оценки происходящего:

«Mit dem Euro gab sich die Union der 15 Nationen eine monetäre Verfassung; und mit der Niederlage der Kommissionkritiker erhielt sie... ihre *konstitutionellen Weihen*». — «Благодаря евро у союза 15 наций появилась монетарная конституция, и после поражения критиков комиссии она получила *конституционное освящение*» („Die Zeit“. 1999. № 4. Politik, S. 3).

«So aber sind die beiden zentralen EU-Länder die größten Sünder, und sie sind schon dabei, sich selbst *den Ablass zu erteilen*». — «Таким образом, обе центральные страны Европейского союза оказались величайшими грешницами, которые сами себе *отпускают грехи*» („Die Zeit“. 2003. № 37. Politik, S. 1).

«Er werde mit allen Mitteln *„die Heiligsprechung von Fischer stoppen“*, verspricht Gerhard, sonst ein Mann moderater Worte». — «Герхардт, обычно высказывающийся сдержанно, обещает, что он всеми средствами будет *„препятствовать канонизации Фишера“*» („Frankfurter Allgemeine Zeitung“. 2001. № 45. Politik, S.3).

2. Фрейм «Люди церкви». Метафоризированные термины данного фрейма служат для образной номинации различных лиц, проповедующих высокие или новые, интересные идеи в политической, экономической и культурной областях. Очень часто данные метафоры зафиксированы в словарях как переносное значение или употребление лексем:

«Die Republik... soll ihre Vergangenheit nicht vergessen. Aber Bescheidenheit oder gar Demut, das wird man vom *Wanderprediger* Kohl noch öfter hören, stehen ihr schlicht am besten». — «Республика... не должна забывать свое прошлое. Но скромность или даже смирение — это будут слышать от *странствующего проповедника* Коля все чаще — идут ей больше» („Die Zeit“. 1999. № 45. Politik, S. 2).

«Einen *„politischen Wanderprediger“* nennt Wolfgang Thierse sich. Nun tritt er das zweithöchste Amt im Lande an». — «Вольфганг Тирзе называет себя *„странствующим политическим проповедником“*. Теперь он занимает второй по важности пост в стране» („Die Zeit“. 1998. № 45. Politik, S. 2).

Слово-термин «Prediger» имеет в немецком языке значение 'человек, проповедующий что-либо, в том числе и какие-то политические взгля-

ды', однако за словом «Wanderprediger» такого значения в толковом словаре Duden (Deutsches Universalwörterbuch, 1996) не закреплено.

«Die beiden Professoren gelten als *die Päpste der Internet-Ökonomie* in den USA» (der Papst — Папа Римский). — «Оба профессора считаются *отцами интернет-экономики* в США» („Die Zeit“. 1999. № 4. Wirtschaft, S. 17).

«Im Allgemeinen besteht die Originaltätigkeit der Zeitgeistwächter nämlich in der Hatz auf *Moralapostel...*» — «В общем и целом подлинная деятельность стражей духа времени заключается в погоне за *апостолами морали...*» („Die Zeit“. 2002. № 47. Feuilleton, S. 50).

3. Фрейм «Богослужение». Различные элементы богослужения подвергаются метафорической концептуализации в разнообразных областях. Самые распространенные концепты этого фрейма — однокорневые слова-термины «predigen» и «die Predigt». В метафорических выражениях с их использованием актуализируется смысл 'что-то настойчиво рекомендовать', 'призывать к чему-то':

«Politiker und Beamte sind *der Moralpredigten aus den Nato-Staaten überdrüssig*». — «Политикам и чиновникам надоели *моральные проповеди из стран НАТО*» („Die Zeit“. 1999. № 49. Politik, S. 11).

«Das Modell Hilti — ist es ein Vorbild, das andere nachahmen sollten? Vieles, was bei den Liechtensteinern *gepredigt wird*, gehört zweifellos zum Mainstream des modernen Managementdenkens». — «Модель Хилти — это пример, которому всем следует подражать? Многие из того, что *проповедуется* в Лихтенштейне, без всякого сомнения относится к основному направлению современного менеджерского мышления» („Die Zeit“. 2003. № 39. Wirtschaft, S. 29).

«Dann *wird viel politischer Weihrauch aufsteigen*, zum Lobe von Wahlen in der ehemaligen Sowjetunion». — «Потом будет *куриться политический фимиам* во славу выборов в бывшем Советском Союзе» („Die Zeit“. 1999. № 51. Politik, S. 1).

В метафорических выражениях участниками богослужения могут быть не только группы людей, но и целые слои общества:

«Aus diesem Grund hatte der Spiegel den Big Brother-Container schon inspiziert, bevor Guido Westerwelle mobil zur Stelle war. Er hoffte *auf ein Pontifikalamt der Spaßgesellschaft* und beugte die Knie». — «По этой причине журнал „Шпигель“ проинспектировал телевизионное шоу „Big Brother-Container“ еще прежде, чем Гидо Вестервелле прибыл на место. Он надеялся на *обедню*, которую совершит общество, ориентированное на развлечения, и преклонил колени» („Die Zeit“. 2002. № 47. Feuilleton, S. 50).

4. Фрейм «Религиозная живопись». Метафоры этого фрейма распространены в современной немецкой прессе не так широко, как метафорические концепты других фреймов. Нами был обнаружен один случай образного переос-

мысления термина, относящегося к группе «религиозная живопись». Данный термин уже подвергался процессу детерминологизации: «Sie (Kunst) ist weltlich, aber es umgibt sie mehr denn je *ein Nimbus die Gegenwart überschreitender Wahrheit*». — «Искусство — сфера мирского, но его больше, чем когда-либо, окружает нимб правды, переходящей границы современности» („Die Zeit“. 2004. № 8. Feuilleton, S. 37).

5. Фрейм «Святые и грешники». С помощью метафор этого фрейма нормы религиозной морали, касающиеся поведения людей, переносятся в сферу политической и экономической деятельности: «Premier Wladimir Putin verkörpert die Sehnsucht nach dem *nationalen Erlöser*». — «Премьер Владимир Путин воплощает тоску по *национальному спасителю*» („Die Zeit“. 1999. № 49. Politik, S. 11). «So aber sind die beiden zentralen EU-Länder *die größten Sünder...*» — Таким образом, обе центральные страны Европейского союза оказались *величайшими грешниками...*» („Die Zeit“. 2003. № 37. Politik, S. 1).

Обобщая результаты исследований религиозной метафорической модели, можно сделать вывод, что принадлежащие ей метафорические концепты достаточно активно используются журналистами, но наиболее широко они распространены в политической и социокультурной сферах. В результате метафорического переосмысления индивидуальные знания и представления автора метафоры трансформируются в метафорическую информацию, которая обобществляется в системе коммуникации. Этот процесс объемлет целеполагающую интенцию журналиста, задающую те когнитивные и прагматические функции, которые будет выполнять метафора в тексте.

ЛИТЕРАТУРА

- Баранов А. Н., Караулов Ю. Н. Словарь русских политических метафор. — М., 1994.
- Бучнева (Романова) Н. Л. Когнитивно-информационный и лингвопрагматический аспекты метафоризации терминов в современной немецкой прессе: дис. ... канд. филол. наук. — М., 2004.
- Володина М. Н. Когнитивно-информационная природа термина. — М.: Изд-во МГУ, 2000.
- Капанадзе Л. А. Взаимодействие терминологии с общеупотребительной лексикой // Развитие лексики современного русского языка. — М., 1965.
- Кубрякова Е. С. [и др.]. Краткий словарь когнитивных терминов. — М., 1996.
- Лакофф Дж. Мышление в зеркале классификаторов // Новое в зарубежной лингвистике. М., 1988. Вып. 23.
- Чудинов А. П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991—2000). — Екатеринбург, 2001.
- Чудинов А. П. Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации. — Екатеринбург, 2003.

Статью рекомендуют к публикации проф. М. Н. Володина и доцент М. Б. Ворошилова